

Знакомьтесь: Алла ПРИЦ

О том, что болит

Родилась в Казахстане. Выросла в Белоруссии. Всю взрослую жизнь живу на ставшей такой любимой Нижегородчине. Писать начала после пятидесяти лет. Любимых тем нет.

Там, где болит – с ладонь на груди! –
Так просто, по-человечески.
То, что болит – океаном в груди
Бурлит – нехватным, космическим.
Вверх-вниз, вниз-вверх по запутанным,
Перекрученным лестницам
Переливается боль потоками мутными,
То на ручьи разделяясь, то вновь – океан!
Клокочет! Устав, мучительно плещется
Изо дня в день, изо дня в день – кажется,
до бесконечности!
День ото дня – превращается в шрамы...

Следы затянувшихся ран –
Все ли достойны хоть самой
Малюсенькой вечности?..

Ревность

Сплетает ревность кружева
из... подозрений.
Не светом явственным жива –
довольно тени!
Немилосердная судьба к ней
так жестока!..
Она с рождения – раба. И – одинока.

Огнём горит – до угольков,
с остервененьем!
Всегда – без тюрем и замков! –
в плену сомнений.
Большая спутница любви, ей смерть –
награда.
Самой себе – хоть удави! – она не рада.

То вспыхнет яростным костром,
то жжёт лучиной,
Стремясь и явно, и тайком
к своей кончине.
Но умирать ей не одной
в страстях кипящих –
Многострадальную любовь
с собой утащит.

***

Не лгу, когда, скрывая скуку,
Молчу в ответ.
Не лгу, когда врагу, как другу
Кивну: «Привет!»

Не лгу, шагая против ветра,
Прижав крыла,
Считая метры... – а километры
Считать могла!

Ведь знаю точно, в беседе скверной
Молчанье – клад,
И враг – что враг мне, тому, наверно,
И сам не рад,

А ветер в спину – он под запретом:
Скупы дела,
Когда по ветру и лишь по ветру
Тропа легла.

И, сохраняя в любом движеньи
Лицо и стать,
Всего труднее, всего нужнее
Себе не лгать.

Не болит...

К приоткрытой калитке приник
Проходящий деревней маклак.
И, мусоля плаща воротник,
Учит русскую бабу он так:

– Твой младенец кусает сосок – отними!
– Не болит, – та в ответ. – Не болит.
– Муж неласковый цедит твой сок –

прогони!

– Не болит, – говорит. – Не болит.
– Братец отнял наследный кусок –

прокляни!

– Не болит, – говорит. – Не болит.

– Дед безумный кричит на печи –

не корми!

– Не болит, – говорит. – Не болит.

– А сосед?! Лазит в сад твой в ночи!..

Осрами!

– Не болит, – всё твердит. – Не болит.

Пряча взгляд полыхнувших зениц –

Только блеск сквозь завесу ресниц

Озлащает лицо торгаша –

От забора отпрянул на шаг:

– Нет ума у неё. Лишь душа.

***

Без счёта – разности и суммы
Приобретений и потерь.
Нет, мне не кажется безумным
Все двери, снятые с петель,
Отставить в сторону – входите!
Все! Запросто! Любуй! Всегда!
Не дома – с е р д ц а посетитель
Мне каждый! ...Может, иногда
Кому-то тесно, неудобно
В моих стенах? Простите. Что ж...
И мне бывает с кем-то трудно,
Но каждый, каждый в дом мой вхож.
Нет маловажных, нет и главных,
Нет ни любимцев, ни врагов:
В моём доме вы все на равных –
Те, кто в чинах и – без чинов,
И те, кто – вольно и невольно –
Бывал ко мне не справедлив,
Кто понапрасну сделал больно,
Кто мил со мной, и кто – правдив.
Судить любого вряд ли вправе –
Вы все мои учителя.
Я в зеркало в немой оправе
Смотрюсь – а что же я сама?
В зеркальном отраженьи зыбком
Что вижу? – боль? смиренность? грех?
И глупой кажется улыбка
Простившей всех.

**Однажды
я была маленькой**

Всё остальное время я была большой.
Когда мне было четыре с половиной года,
мама открыла передо мной большую книгу
с цветными картинками: "Ты большая де-
вочка, пора выучить азбуку". Когда мне ис-
полнилось пять, она меня привела записы-
ваться в библиотеку. Помню удивлённый
возглас библиотекарши: "Какая большая
девочка! Уже так белло читает!".

Помню, как стояла в очереди на ка-
русель, сжимая в руке волшебный биле-
тик, всем сердцем желая сесть только на
ту, на самую красивую лошадь – белую,
с огромными и грустными голубыми гла-
зами. Радостно протягиваю билет кон-
тролеру – между мной и белой лошадкой
оставался один шаг. Контролер, скомкав в
своём кулаке мой билетик, подхватила на
руки стоявшего за мной капризничавшего
мальчика, всё время тянувшего свою маму
куда-то в сторону, и посадила его на мою
голубоглазую лошадь, сказав, совсем на
меня не глядя: "Ты уже большая, пусть ма-
ленький сначала пройдёт". Я приняла это
спокойно, ведь дома у меня была млад-
шая сестрёнка и мне часто говорили, что
она маленькая, а я большая.

Однажды утром нам принесли пись-
мо от бабушки – два густо исписанных
тетрадных листочка в голубом конверте.
Мама читала письмо и плакала. Мне тоже
хотелось его прочитать. Но мама спрятала
листочки в конверт и прошептала: "Ты ещё
маленькая".

Это был единственный в моей жизни
день, когда я была маленькой.

**Воспевающий
поэзию пейзажа**

Вы знаете, оказывается на художников тоже люди ходят с превеликим удовольствием, ну как на известных артистов или звёзд эстрады. По крайней мере, на художника В. А. Кротова, это уж точно!

А после встречи с автором на его персональных выставках в книге отзывов (а их у художника уже три), появляются вот такие искренние признания:

«Спасибо за полученное удоволь-
ствие... Рисунки чудесные, полны поэзии
и любви к родному краю...», «Эта выстав-
ка вновь вернула меня к дням, проведён-
ным в 1978г. в Горном Алтае, на Телецком
озере. Такое ощущение, что я вновь там
побывал, даже немного озяб в горах. Вы
передали весь колорит тамошней приро-
ды...».

«Мир, который вы умеете видеть и во-
площать в рисунках, прекрасен! Очень хо-
чется всё видеть Вашими глазами...».

В его жизни было много выставок
самого разного ранга. И персональных,
и тематическо-событийных, и коллек-
тивных. И очень часто эти своеобраз-
ные творческие отчёты появились после

странствий и путешествий в разные
уголки и веси необъятной родины. Да,
поездил — похаживал он много, и с же-
ной, и друзьями, близкими ему людьми,
любящими, так же, как и он, природу
родного края. Был и на Юге, и на Край-
нем Севере.

Как-то осенью, в 1987
году, Виктор Алексеевич пу-
тешествовал на теплоходе
«Антон Чехов» по маршру-
ту: Красноярск — Диксон
— Красноярск. Вернулся,
как всегда, с огромной ки-
пой этюдов и набросков.
Рисовал на чём придётся,
даже на листах школьного
альбома. А в конце той по-
ездки устроил прямо на па-
лубе теплохода выставку
для пассажиров и членов
команды.

А какой великолепный
получился цикл его работ,
созданный во время поездки
в Болгарию с женой?! А
Хатынь... Просто поражают
те картины. Пронзительно
трогают своей скорбью
скрытые струны души чело-
веческой...

О творчестве Виктора
Алексеевича ценители ис-
кусства говорят, что на про-
тяжении всей его долгой
творческой жизни он соз-
даёт присущую только ему
живописную среду. Воспе-
вает удивительно тонкий и
лирический мир — поэзию
российского пейзажа. И это
правда!

**Владимир ДОЛГОВ,
фото автора**

